

ДОКУМЕНТНЫЙ ПАМЯТНИК: СУЩНОСТЬ И ТИПОЛОГИЯ

Моток В.С.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

valya.sergeevna.99@bk.ru

Современная библиотека как источник информационных ресурсов должна обеспечивать беспрепятственный доступ своим читателям к любым документам для удовлетворения их информационных потребностей. В фонде любой библиотеки сегодня могут находиться особые документы, которые сегодня принято называть редкими документами или книжными памятниками.

Большинство отечественных библиотковедов используют понятия редкой книги и книжного памятника как синонимичные. Так, Ю.А. Кочемарская ставит знак равенства между исследуемыми понятиями. При этом оба они, по ее словам, объединятся под общим понятием «документальный памятник» [2, с. 208].

С начала 80-х гг. XX в. в исследованиях начинают рассматриваться проблемы «уникальных документов» и «документальных памятников». Вначале эти понятия были тесно переплетены с понятием особой ценности документов [1, с. 182].

Проблема документальных памятников еще нуждается в теоретической разработке архивистами. Одни архивисты относят к документальным памятникам все документы, «признанные достойными государственной охраны». Другие понимают под ними только особо ценные документы.

Считается, что документ имеет два компонента: информационное содержание и носитель, на котором оно размещается. Под документом подразумевается материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи в пространстве и (или) во времени. На это приходится обращать особое внимание, так как в архивоведческой литературе в последние годы обосновывается единое понимание термина «документальный памятник», в основе которого не видовой признак, определяющий сущностные свойства объекта и сущностные его отличия от других объектов, а только ценностная категория, восходящая к тому же родовому понятию «документ» [6, с. 10].

Термин «документальный памятник» рассматривается как подкласс термина «памятник истории и культуры», имеющий признак, отличающий его от других видов памятников. Это — и термин культурологии, подразумевающей под культурой все созданное человеком (и рассматривающей ее в оппозиции к «натуре», т. е. природе).

Однако понятие «документальный памятник» – не является нормативным, границы его четко не определены, тогда как понятие «книжный памятник» стандартизировано. С нашей точки зрения это связано с тем, что понятие «документный памятник» шире и нуждается в большей разработанности, к тому же само понятие «документ» имеет целое множество самых различных трактовок.

Тем не менее, документ и книга имеют одну общую функцию – информационную, не смотря на то, что другие их сущностные функции значительно различаются. На это указывал еще В.Н. Автократов, отмечая, что «функция книги – распространение знания, тогда как «собственно документ» создается в целях управления в самом широком смысле для упорядоченного воздействия на какие-то объекты».

Согласно *самому широкому толкованию*, документом можно считать любой материальный объект, несущий информацию: от письменного документа, грампластинок и кинофильмов до произведений искусства (архитектурных сооружений, графики, живописи, скульптуры), от образцов минералов, гербариев, исторических реликвий до изделий промышленности и техники и т. д. [4, с. 67].

Таким образом, границы понятия стали значительно более размытыми. Исходя из этого можно предположить, что «документными памятными» могут быть также любые объекты, являющиеся частью какой-либо неподвижной структуры, такой, как здание или природный объект; предметы, на которых имеются знаки/коды, не соотносимые с их предназначением, или объекты, созданные в качестве невоспроизводимых «подлинников», такие, как произведения живописи, трехмерные артефакты или предметы искусства как таковые.

Нетрудно убедиться в том, что термин «документальный памятник» принадлежит к сфере понятий общеупотребительных, которые перестали быть достоянием лишь языка науки или круга специалистов только единой отрасли знаний. И желательно придерживаться дефиниции, достаточно широко распространенной, ставшей привычной. При этом нигде не обоснована необходимость расширения трактовки понятия «документный памятник». Также, ограничиваясь размышлениями в сфере архивоведения и источниковедения (а также терминоведения), специалисты в данной области не предлагают никакого нового термина, способного заменить термин «документальные памятники» в общей системе терминов памятниковедения и шире — всей нашей культуры.

На протяжении многих лет архивоведение так и не смогло выработать устраивающее всех оптимальное понимание понятия «документального памятника»: все ли это документы Государственного архивного фонда (ГАФ) или только особо ценные документы.

В частности, пытаясь примирить два различных подхода, С.О. Шмидт указывал, что в огромной массе документальных памятников (документов ГАФ) должно выделять «ценные» (или более ценные, чем другие) и «особо ценные». Одновременно с осмыслением места и роли особо ценных документов в составе ГАФ шел процесс освоения понятия «документальный памятник».

Работа по признанию документального наследия, имеющего международное, региональное и национальное значение, ведется с 1992 г. в рамках программы ЮНЕСКО под названием «Память мира». В целях

сохранения всемирного документального наследия его объекты включаются в реестр и получают специальную эмблему для их идентификации [5].

Для целей программы «Память мира» документальное наследие определяется как:

- движимое ;
- состоящее из знаков/кодов, звуков и/или изображений;
- сохраняемое (носители информации не являются живыми объектами);
- воспроизводимое и поддающееся переносу с одного носителя на другой;
- продукт преднамеренного процесса документирования.

В любом случае документный памятник – это такой документ, который высвечен общественным вниманием и, как любой другой памятник, становится общим, публичным достоянием.

С практической точки зрения наиболее важным моментом является переход документа из оперативного в архивный, когда происходит отбор материалов на государственное хранение, а свойства ретроспективности, источника, памятника еще не проявилось. Специалист должен их почувствовать, предугадать, определить, руководствуясь точным пониманием предмета. Пока же теория экспертизы ценности оставила за пределами своего внимания психологический, субъективный фактор процедуры отнесения документов в категорию достойных вечного хранения.

Список использованных источников:

1. Бурова Е. М. Архивоведение (теория и методика): учеб. для вузов/ Е. М. Бурова, Е.В. Алексеева, Л. П. Афанасьева. – Москва: МЭИ, 2012. – 483.
2. Гордукалова Г. Ф. Документоведение. Общее документоведение: учеб./ Г.Ф. Гордукалова, Т. В. Захарчук, Е. А. Плешкевич. – Санкт-Петербург: Профессия, 2013. - 320 с.
3. Грачева, Ж.Б. Редкая книга и книжный памятник: общее и частное: сб. / Ж.Б. Грачева // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям. – Белгород, 2017. – С. 208-209.
4. Двоеносова Г. А. Синергетическая теория документа: дис. канд. ист. наук: 05.25.02 / Г. А. Двоеносова. – Москва, 2017. – 490 с.
5. Память мира: Общие руководящие принципы сохранения документального наследия. – 2002. – URL: <https://ifap.ru/ofdocs/unesco/mow01> (дата обращения: 01.03.2022).
6. Шмидт С. О. Памятники письменности в культуре познания истории России. Т 2; Кн. 1: От Карамзина до «арабства» Окуджавы. – Москва: Языки славянских культур, 2009. – 576 с.